

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС26-732(1, 2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 мая 2026 г.

Дело № А65-23306/2023

Резолютивная часть объявлена 18 мая 2026 г.

Полный текст изготовлен 26 мая 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Альфа-Тех» (далее – должник, общество), Гарафутдинова Рамиля Сагитовича на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 7 марта 2025 г., постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2025 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 декабря 2025 г. по делу № А65-23306/2023 о несостоятельности (банкротстве) должника.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества – Рамазанов И.Б. по доверенности от 29 декабря 2023 г.;
Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Степанов О.С. по доверенности от 22 декабря 2025 г., Панченко Т.В. по доверенности от 22 декабря 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании общества банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника и включении в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) требований в размере 22 318 248 руб. 77 коп., в том числе 2 076 100 руб. 04 коп. основного долга, 19 704 884 руб. 73 коп. пеней, 537 264 руб. штрафа (с учетом заявленных уточнений).

Решением арбитражного суда первой инстанции от 7 марта 2025 г., оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 3 июня 2025 г. и округа от 16 декабря 2025 г., заявление уполномоченного органа признано обоснованным, общество признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре отсутствующего должника, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Баширов Геннадий Иванович; требования уполномоченного органа в размере 138 015 руб. 79 коп. включены во вторую очередь реестра, требования в размере 1 938 084 руб. 25 коп. основного долга, 19 704 884 руб. 73 коп. пеней, 537 264 руб. штрафа – в третью очередь реестра.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество и Гарафутдинов Р.С. выражают несогласие с принятыми по обособленному спору судебными актами, просят их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2026 г. кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы уполномоченный орган просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители уполномоченного органа возражали против удовлетворения жалоб.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, первоначальное заявление уполномоченного органа от 14 августа 2023 г. о признании должника несостоятельным мотивировано наличием у общества задолженности по обязательным платежам в размере 163 018 212 руб. 40 коп., возникшей в результате вынесения уполномоченным органом по результатам выездной налоговой проверки решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 12 мая 2022 г. № 19 (далее – решение № 19).

Общество обжаловало указанное решение в суд.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 13 июля 2023 г, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 октября 2023 г. по делу № А65-34552/2022, заявление общества удовлетворено частично, признано незаконным и отменено решение № 19 в части доначисления налога на прибыль, а также в части доначисления налога на добавленную стоимость по взаимоотношениям с обществом с ограниченной ответственностью «АльфаОпора», соответствующих сумм пени и штрафа; на уполномоченный орган возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и интересов общества.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, а также на частичную оплату должником задолженности, уполномоченный орган с учетом последних уточнений от 12 апреля 2024 г. просил уменьшить сумму требования для включения в реестр до 22 318 248 руб. 77 коп.

При этом, посчитав, что общество отвечает признакам отсутствующего должника, уполномоченный орган ходатайствовал о введении упрощенной процедуры банкротства в соответствии со статьей 230 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Удовлетворяя заявление уполномоченного органа и применяя к банкротству должника упрощенную процедуру, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 3, 230 Закона о банкротстве, разъяснениями, содержащимися в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц», и исходил из отсутствия у должника какого-либо имущества, а также фактического прекращения обществом своей хозяйственной деятельности. В частности, суд установил, что последняя налоговая отчетность (за 6 месяцев 2023 года) представлена обществом в налоговый орган 31 июля 2023 г. и содержит нулевые

значения, последняя бухгалтерская отчетность (за 2022 год) представлена в налоговый орган 21 февраля 2023 г., баланс активов составил 6 000 руб.; последняя операция по счету проведена 23 сентября 2024 г.

С указанными выводами впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве установлены особенности банкротства отсутствующего должника.

При этом правила названного параграфа применяются также в случае, если имущество должника – юридического лица заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве или если в течение последних двенадцати месяцев до даты подачи заявления о признании должника банкротом не проводились операции по банковским счетам должника, а также при наличии иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника (статья 230 Закона о банкротстве в редакции, действующей на момент подачи уполномоченным органом настоящего заявления).

Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 22 Обзора судебной практики № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г., для применения статьи 230 Закона о банкротстве достаточно одного из приведенных в ней оснований: отсутствие имущества должника или денежных средств, необходимых для введения банкротства; отсутствие операций по банковским счетам должника в течение последних двенадцати месяцев; наличие иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника.

Поскольку уполномоченный орган обратился с заявлением о признании должника банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника, то именно на заявителя возложено бремя доказывания обстоятельств, являющихся в силу вышеуказанного параграфа основаниями для квалификации лица в качестве отсутствующего.

В подтверждение довода о необходимости применения упрощенной процедуры банкротства отсутствующего должника уполномоченный орган представил сведения из соответствующих органов в отношении движимого и недвижимого имущества, бухгалтерскую отчетность за 2022 год.

Между тем, представленные доказательства не позволяют сделать однозначный вывод о недостаточности активов у должника, поскольку впоследствии уполномоченный орган в своем заявлении от 16 января 2025 г. № 19-03/000877 (вх. № 2429) указал совершенно

иные сведения об имущественном (финансовом) положении общества. Так, уполномоченный орган констатировал, что последняя налоговая отчетность представлена обществом в налоговый орган 15 января 2025 г., последняя бухгалтерская отчетность – 21 марта 2024 г., активы должника составили 18, 6 млн. руб., из них: основные средства – 5,8 млн. руб., запасы – 6,4 млн. руб., дебиторская задолженность – 6,3 млн. руб. Однако данные доводы были проигнорированы судами и не получили правовой оценки в состоявшихся по делу судебных актах.

В свою очередь, должник, возражая против применения упрощенной процедуры банкротства, представил пояснения, согласно которым общество своевременно и в полном объеме сдает бухгалтерскую и налоговую отчетность, осуществляет оплату коммунальных и прочих платежей, представители общества принимают участие в судебных заседаниях при рассмотрении заявления уполномоченного органа, представляют письменные пояснения и доказательства. По утверждению должника, невозможность проведения операций по банковским счетам общества связана исключительно с их блокировкой уполномоченным органом. Тем не менее, несмотря на данное обстоятельство, Гарафутдинов Р.С. (единоличный исполнительный орган и единственный участник общества), а также третье лицо по поручению должника с регулярной периодичностью производили погашение задолженности перед бюджетом, в том числе и после обращения уполномоченного органа в суд с настоящим заявлением. Позиция общества подтверждалась представленными в материалы дела копиями платежных поручений, чеков по операциям, а также копиями актов об оказании, в том числе ресурсоснабжающими организациями коммунальных и прочих услуг, соответствующих отчетов, счетов-фактур, актов сверки взаимных расчетов.

Данные обстоятельства, вопреки поддержанной судами позиции уполномоченного органа, очевидно свидетельствовали о заинтересованности контролирующего должника лица в сохранении статуса действующей организации.

Ссылка на наличие в штате общества одного работника в подтверждение невозможности осуществления обществом хозяйственной деятельности силами одного сотрудника, с учетом приведенных обстоятельств не свидетельствует о наличии признаков отсутствующего должника.

Равным образом нельзя согласиться и с выводом судов о неосуществлении должником операций по банковским счетам в течение последних двенадцати месяцев до даты подачи заявления о признании банкротом.

Так, обращаясь 14 августа 2023 г. в арбитражный суд с первоначальным заявлением о признании должника банкротом по упрощенной процедуре отсутствующего должника, уполномоченный орган ссылаясь на проведение последней операции по расчетному счету должника, открытому в акционерном обществе «Альфа-Банк», 17 ноября 2022 г., то есть в пределах двенадцати месяцев до обращения в суд с соответствующим заявлением.

Впоследствии в материалы дела представлены возражения на отзыв общества от 12 апреля 2024 г. № 2.19-21/011306, а также заявление от 16 января 2025 г. № 19-03/000877, в которых уполномоченным органом в качестве последней операции по счету указаны более поздние даты, а именно – 14 августа 2023 г. и 23 сентября 2024 г. соответственно.

В связи с этим критерий об отсутствии банковских операций в течение последних двенадцати месяцев до даты подачи заявления о признании должника банкротом (несмотря на указание различных дат их совершения) в любом случае не соблюден, что также исключает применение статьи 230 Закона о банкротстве. Тем более, с учетом того, что счета должника были заблокированы самим налоговым органом.

Таким образом, в данном случае правовых оснований для признания должника банкротом по упрощенной процедуре банкротства отсутствующего должника не имелось. Выводы судов об обратном нельзя признать правомерными.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце втором пункта 64 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если организация не отвечает признакам отсутствующего должника, но имеются основания, предусмотренные статьями 6, 7 и 33 Закона о банкротстве, в отношении должника вводится процедура наблюдения.

Судебная коллегия также отмечает, что исходя из системного толкования положений Закона о банкротстве (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 53 указанного Закона) и самого института несостоятельности в целом, одной из основных целей данного Закона является осуществление мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) должника (восстановление его платежеспособности), в связи с чем приоритет отдается реабилитационным процедурам. Восстановление платежеспособности должника позволит стабилизировать его финансовое положение (сохранить производственную деятельность, занятость трудового коллектива,

непрерывность связей с контрагентами и др.) и в итоге произвести расчеты с кредиторами в полном объеме.

Фактически дело судами разрешено в нарушение указанных выше руководящих разъяснений Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов уполномоченного органа, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует принять во внимание изложенное и разрешить вопрос о возможности введения в отношении должника процедуры наблюдения с учетом содержания пункта 64 постановления Пленума № 40 при доказанности необходимых признаков неплатежеспособности.

Кроме того, судам следует учитывать, что указанные признаки образуют презумпцию неплатежеспособности, предполагающую наличие оснований для введения процедуры. Однако в силу пункта 4 указанного постановления при рассмотрении обоснованности заявления кредитора суд вправе отказать во введении процедуры банкротства, если должник докажет, что он, несмотря на временные финансовые затруднения (например, обусловленные кассовым разрывом), с учетом планируемых поступлений денежных средств сможет исполнить свои обязательства с наступившим сроком исполнения (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац тринадцатый пункта 3 статьи 48, абзац седьмой пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве). Исходя из этого судам следует по существу проверить доводы должника о наличии возможности исполнить свои обязательства перед кредиторами с наступившим сроком исполнения в полном объеме и без судебной процедуры банкротства, что может явиться основанием для отказа в удовлетворении заявления кредитора.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 7 марта 2025 г., постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2025 г. и постановление Арбитражного

суда Поволжского округа от 16 декабря 2025 г. по делу № А65-23306/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Н.А. Ксенофонтова

Судья

О.Ю. Шилохвост